

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Н.И. Пряхина, В.Ф. Щепельков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 октября 2014 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Квалификация преступлений; уголовная ответственность; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; криминологическая характеристика; неконституционность уголовно-правовой нормы

Аннотация. Статья посвящена «судьбе» нормы об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Авторы исследуют причины появления ст. 159.4 в Уголовном кодексе Российской Федерации, рассматривают спорные вопросы ее толкования, приводят обобщение судебной практики, дают анализ решения Конституционного Суда РФ, которым указанная статья была признана в целом не соответствующей Конституции Российской Федерации.

В завершение авторами сделаны следующие выводы:

1. Включение в УК РФ нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности нарушило принципы равенства и справедливости, и это было понятно изначально.
2. Результат включения в УК РФ ст. 159.4 — необоснованно мягкие меры уголовно-правового реагирования в отношении мошенников в сфере предпринимательской деятельности, причинивших ущерб в крупном и особо крупном размере, по сравнению с мерами в отношении лиц, совершивших иные виды мошенничества.
3. Первые два вывода были признаны Конституционным Судом России и привели к признанию ст. 159.4 УК РФ в целом неконституционной. Причем в практике Конституционного Суда РФ это первое решение, когда он «блокирует» привилегированную норму.
4. Решение Конституционного Суда РФ, однако, связано с определенными условиями, которые предопределены невозможностью применения обратной силы закона в уголовном праве, если он не улучшает положение лица, совершившего преступление.

RESPONSIBILITY FOR BUSINESS FRAUD: SOCIAL LEGAL REASONABILITY, LAW ENFORCEMENT, PROSPECTS IN TERMS OF DECISION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pryakhina, Nadezhda I., Shchepel'kov, Vladislav F.

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Article info

Received

2014 October 1

Accepted

2015 May 20

Available online

2015 June 30

Keywords

Crime classification; criminal responsibility; business frauds; criminological characteristics; unconstitutionality of criminal legal regulation

Abstract. The article reveals development of responsibility for business fraud. The authors study origins of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, consider issues of its interpretation, provide generalization of court practice. Decision of Constitutional Court of the Russian Federation that declared the Russian Federation. The article presents authors' conclusions as follows:

1. Introduction of business fraud regulation in the Criminal Code of the Russian Federation violates principles of equality and justice which was clear in the first place.
2. Introduction of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation resulted in unfoundedly less restrictive criminal legal measures over business frauds that caused serious damage rather than other frauds.
3. The first and second conclusions were recognized by Constitutional Court of the Russian Federation and led to recognition of Article 159.4 as unconstitutional. Notably that it was the first decision that blocked a privileged rule.
4. Decision of Constitutional Court of the Russian Federation is however linked to certain conventions that are predetermined by impossible application of retroactive force of law if it doesn't improve the situation of the offender.

Идея о целесообразности включения в Уголовный кодекс Российской Федерации специальных норм об ответственности за отдельные виды мошенничества при всей спорности такого законодательного решения неоднократно высказывалась в юридической литературе. Так, о необходимости включения в УК РФ состава страхового мошенничества писали А.В. Филиппов [10], С.В. Прометов [7], на целесообразность усиления ответственности за мошенничество в финансово-кредитной сфере указывали О.Г. Шульга [12], В.П. Трухин [8], обосновывали нормы о компьютерном мошенничестве Д.А. Зыков (предлагал выделить отдельную статью) [3], Р.Б. Осокин, С.С. Медведев (считали целесообразным предусмотреть квалифицирующий признак) [5; 6], о необходимости специальных видов составов финансового мошенничества писала Л.С. Хафизова [11].

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 159.1–159.6, предусматривающими уголовную ответственность за отдельные виды мошенничества.

Анализ пояснительной записки к законопроекту позволяет сделать следующие выводы: 1) законопроект, согласно позиции его инициатора (Верховного Суда РФ), был направлен прежде всего на обеспечение защиты граждан от мошенничества; 2) законопроект, опять же согласно позиции инициатора, преследовал цель более справедливой дифференциации ответственности за мошенничество разных видов; 3) при подготовке законопроекта использовался

зарубежный опыт, а также учитывалось мнение российских судов.

В табл. 1 приведены пределы возможного наказания в виде лишения свободы, которые предусматривал законопроект, в сравнении с пределами наказания, предусмотренными в основной норме о мошенничестве.

Невооруженным глазом видно, что предложенные к включению в УК РФ нормы в отношении наказания в виде лишения свободы за новые виды мошенничества в точности воспроизвели санкции основного состава. Это относится и к другим видам наказания. Отличие изложенных в законопроекте норм от норм ст. 159 УК РФ было только в наборе квалифицирующих признаков.

При рассмотрении в Государственной Думе РФ законопроект претерпел существенные изменения: были изменены санкции, названия отдельных статей, величина крупного и особо крупного размера применительно к видам мошенничества, предусмотренным в ст. 159.1, 159.3–159.6 УК РФ.

Анализ приведенных в табл. 2 данных о сроках лишения свободы, предусмотренных в ст. 159–159.6 УК РФ, показывает, что санкции были в целом смягчены.

Кроме этого, смягчение ответственности за новые виды мошенничества проявилось и в изменении величины крупного и особо крупного размера. Согласно примечанию к ст. 159.1 УК РФ, крупным размером в ст. 159.1, 159.3–159.6 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 1 млн 500 тыс. р., а особо крупным — 6 млн р. Тогда как в ст. 159, 159.2 УК РФ крупный размер составляет стоимость имущества, превышающая 250 тыс. р., а особо крупный — 1 млн р.

Таблица 1

Сравнение пределов наказания в виде лишения свободы, предусмотренных проектом закона

Вид мошенничества	Пределы наказания в виде лишения свободы			
	Часть 1	Часть 2	Часть 3	Часть 4
«Простое» — ст. 159 УК	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
В сфере кредитования — ст. 159.1 УК РФ	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
При получении выплат — ст. 159.2 УК РФ	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
С платежными картами — ст. 159.3 УК РФ	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
При осуществлении инвестиционной деятельности — ст. 159.4 УК РФ	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
В сфере страхования — ст. 159.5 УК РФ	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
В сфере компьютерной информации — ст. 159.6 УК РФ	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет

Таблица 2

Сравнение пределов наказания в виде лишения свободы, отраженных в законе

Вид мошенничества	Пределы наказания в виде лишения свободы			
	Часть 1	Часть 2	Часть 3	Часть 4
«Простое» — ст. 159 УК	До 2 лет	До 5 лет	До 6 лет	До 10 лет
В сфере кредитования — ст. 159.1 УК РФ	Нет	До 4 лет	До 5 лет	До 10 лет
При получении выплат — ст. 159.2 УК РФ	Нет	До 4 лет	До 5 лет	До 10 лет
С использованием платежных карт — ст. 159.3 УК РФ	Нет	До 4 лет	До 5 лет	До 10 лет
В сфере предпринимательской деятельности — ст. 159.4 УК РФ	До 1 года	До 3 лет	До 5 лет	Часть 4 статьи отсутствует
В сфере страхования — ст. 159.5 УК РФ	Нет	До 4 лет	До 5 лет	До 10 лет
В сфере компьютерной информации — ст. 159.6 УК РФ	Нет	До 4 лет	До 5 лет	До 10 лет

Таким образом, новые составы мошенничества являются привилегированными по отношению к общему составу мошенничества, предусмотренному в ст. 159 УК РФ, что, вообще говоря, в тексте законопроекта не предполагалось.

Отдельного разговора заслуживает ст. 159.4 УК РФ, регламентирующая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Законопроект предусматривал включение в УК РФ ст. 159.4 «Мошенничество при осуществлении инвестиционной деятельности», включена же в УК РФ ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Эта статья, в отличие от всех других, имеет три части и содержит гораздо более мягкие санкции. Действия, предусмотренные этой статьей, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, тогда как иные виды мошенничества могут образовывать признаки тяжкого преступления. Столь существенное смягчение законодателем ответственности предполагает наличие в составе данного преступления дополнительных смягчающих обстоятельств.

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в ч. 1 ст. 159.4 УК РФ определено как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. От иных видов мошенничества его отличают:

1. Субъект преступления. Виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности признается лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему

имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. Если виновный на момент совершения мошенничества не являлся индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации (отсутствовали доказательства) либо представлялся руководителем несуществующих коммерческих организаций, его действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (простое мошенничество), а не ст. 159.4 УК РФ [9].

2. Особенности объективной стороны. Мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, имеет место только в том случае, если завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество было сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств [4].

Ни одну из этих особенностей состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности нельзя отнести к смягчающим обстоятельствам, которые бы говорили о его меньшей общественной опасности по сравнению с иными видами мошенничества, скорее даже наоборот.

Большая общественная опасность мошенничества в сфере предпринимательской деятельности обусловлена тем, что, как правило, оно совершается лицами с использованием своих управленческих полномочий. В соответствии с закрепленной в УК РФ системой обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, использование служебного положения должно

рассматриваться какотягчающее обстоятельство. Это располагает к тому, чтомошенничество в сфере предпринимательской деятельности скорее должно наказываться более строго, чем «простое» преступление.

Более высокая степень общественной опасностимошенничества в сфере предпринимательской деятельности по сравнению с «простым» мошенничеством обусловлена и тем, что интересы собственности уязвимы в большей степени для действиймошенников-предпринимателей, поскольку они пользуются доверием в силу своего «официального статуса».

В связи с изложенным смягчение санкции замошенничество, предусмотренное в ст. 159.4 УК РФ, увеличение крупного и особо крупного размера данного видамошенничества, его перевод в разряд преступлений небольшой и средней тяжести не отвечают целям и задачам уголовного закона.

Статья 159.4 УК РФ создает необоснованные «преимущества» для лиц, совершающихмошенничество в сфере предпринимательской деятельности, по сравнению с лицами, совершающими иные видымошенничества. Тем самым она в известной степени поощряет недобросовестную конкуренцию и стремление одной стороны правоотношения нарушить права и законные интересы другой стороны, служит стимулом для заведомого невыполнения договорных обязательств. Отсюда и настойчивые предложения о необходимости исключения ст. 159.4 из УК РФ [13] или ее корректировки.

Несправедливость нормы омошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, а также нарушение в случае ее применения принципа равенства наглядно демонстрирует и проведенный анализ приговоров, вынесенных по ст. 159.4 УК РФ. В качестве эмпирической базы в основном использовались судебные решения, размещенные на сайте «Росправосудие» (<https://rospravosudie.com>), за 2013–2014 гг.

В первую очередь обращает на себя внимание большое количество решений в связи с освобождением от уголовной ответственности, поскольку истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. По большинству приговоров были совершены преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 159.4 УК РФ, относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, для которых срок давности привлечения к уго-

ловной ответственности составляет два года. Однако само выполнение договорных обязательств требует определенного времени. Поэтому на практике возникли ситуации, когда к моменту обнаружения фактамошенничества в сфере предпринимательства почти истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Согласно ст. 78 УК РФ, срок давности привлечения к уголовной ответственности исчисляется со дня совершения преступления. Днем совершения преступления в данном видемошенничества следует считать день заключения договора и завладения имуществом или получения права на имущество. Возбуждение уголовного дела не приостанавливает течения срока давности.

Совершенно другая ситуация складывается при совершении обычногомошенничества, поскольку квалифицированный и особо квалифицированный виды данного преступления относятся к преступлениям средней тяжести и тяжкому преступлению соответственно со сроками давности шесть и десять лет.

Что же касается самих видов наказаний, назначаемых при осуждении за преступления, предусмотренные ст. 159.4 УК РФ, то в основном это штраф (40 %) и лишение свободы.

Октябрьский районный суд г. Иванова при причинении имущественного ущерба индивидуальному предпринимателю на сумму 11 547 910 р. приговорил осужденного к 100 тыс. р. штрафа, Ординский районный суд Пермского края за причинение имущественного ущерба муниципальному учреждению в размере 1 637 089 р. 86 к. приговорил осужденного к 300 тыс. р. штрафа, Карабудахкентский районный суд Республики Дагестан за причинение имущественного ущерба бюджету Дагестана на сумму 1 015 200 р. приговорил осужденного к штрафу в размере 10 тыс. р., Кропоткинский городской суд Краснодарского края за причинение имущественного ущерба коммерческой организации на сумму 47 115 162 р. назначил штраф в размере 1 млн. Анализ приговоров показывает, что размер штрафа мало связан с размером причиненного ущерба, а также практически не зависит от того, кто является потерпевшим — индивидуальный предприниматель, бюджетная или частная организация.

Назначение штрафа при причинении ущерба в таких размерах в процессе обычного

мошенничества (ст. 159 УК РФ) не предусматривается санкцией статьи, а следовательно, возможно только на основании ст. 64 УК РФ, что вряд ли следует признать справедливым.

Что касается лишения свободы, то в основном осужденным назначались сроки от года до двух лет с применением ст. 73 УК РФ (40 % всех рассмотренных приговоров или 67 % лиц, осужденных к лишению свободы, реальное лишение свободы — 19 % всех рассмотренных приговоров или 33 % осужденных к лишению свободы).

Так, Магасский районный суд Республики Ингушетия за причинение имущественного ущерба бюджету Республики Ингушетия в размере 30 005 000 р. приговорил осужденного к двум годам лишения свободы условно, Сыктывкарский городской суд за причинение имущественного ущерба в размере 40 811 476 р. комитету образования Республики Коми назначил осужденному два года лишения свободы условно.

В качестве дополнительного вида наказания за совершение квалифицированных видов мошенничества в сфере предпринимательской деятельности предусматривается ограничение свободы. Суды назначали данный вид дополнительного наказания крайне редко. Например, Кировский районный суд г. Астрахани за причинение ущерба коммерческой организации в размере 6 037 744 р. приговорил осужденного к трем годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год.

Анализ приговоров по данной категории дел показал, что чаще всего субъектами преступления выступали лица, наделенные управленческими полномочиями в коммерческих организациях и использовавшие эти полномочия при совершении мошенничества (80 %). Однако в качестве дополнительного наказания запрет заниматься определенной деятельностью назначался крайне редко, всего один раз. Так, Промышленный районный суд г. Ставрополя при осуждении генерального директора ЗАО, осуществлявшего доленое строительство, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, назначил наказание в виде лишения свободы на срок один год и шесть месяцев условно и на основании ст. 47 УК РФ запретил ему заниматься деятельностью, связанной с материальной ответственностью, в течение трех лет. Использование управленческих полномочий при совер-

шении простого мошенничества образует особо квалифицированный состав по ч. 3 ст. 159 УК РФ, представляющий собой основание уголовной ответственности за тяжкое преступление со всеми вытекающими из этого последствиями.

Практические работники, осознавая противоречие ст. 159.4 УК РФ принципам справедливости и равенства, пытались дать ей ограничительное толкование.

Так, предлагалось не квалифицировать как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности деяния, совершенные в отношении средств физических лиц, а также бюджетных средств. Мотивировалось это тем, что потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, может быть только участник предпринимательской деятельности.

Показательным является следующее уголовное дело. В Санкт-Петербургском городском суде стороной обвинения был обжалован приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-48/13 [14].

Суд первой инстанции установил, что М., являясь генеральным директором ООО «С», заключал договоры о доленом участии в строительстве объектов с гражданами при наличии ранее заключенных и исполненных в части оплаты договоров на те же объекты, т.е., заведомо не имея возможности исполнить принятые по договорам обязательства, похитил путем обмана денежные средства не менее чем у 97 граждан, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшим ущерб в общей сумме не менее 202 152 324 р.

Суд квалифицировал действия М. как мошенничество в предпринимательской сфере, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок четыре года и шесть месяцев.

Сторона обвинения признала в своем представлении, что деятельность компании «С», действовавшей под руководством М., носила предпринимательский характер, заключенные компанией договоры долевого участия в строительстве жилого дома со стороны компании также носили предпринимательский характер. В то же время сторона обвинения настаивала на том, что ст. 159.4 УК РФ не охватывает случаи, когда мошеннический обман имеет место в отноше-

нии граждан, не являющихся предпринимателями, которые заключают договоры с предпринимателем не для извлечения прибыли, а для реализации своего конституционного права на жилье. В представлении отмечалось, что «для потерпевших заключение договоров не носило предпринимательский характер деятельности, они не соизмеряли свои затраты с полученной выгодой» и поэтому действия М. подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ. Апелляционная инстанция вполне обоснованно отклонила представление органов прокуратуры.

На несправедливость квалификации по ст. 159.4 УК РФ мошенничеств в отношении дольщиков указывалось в специальной литературе [1].

Попытки исключить применение ст. 159.4 УК РФ в случаях, когда потерпевшими от мошенничества являются несубъекты предпринимательской деятельности, представляются не соответствующими буквальному смыслу действующего закона.

В ст. 159.4 УК РФ ничего не сказано о специальных потерпевших (будь то государство или физические лица — дольщики). Если они становятся потерпевшими в результате того, что предприниматель, заключивший с ними договор, преднамеренно не исполнил свои обязательства, то предприниматель несет ответственность по ст. 159.4 УК РФ, поскольку есть все признаки привилегированного состава.

Осуществляя предпринимательскую деятельность, субъект может заключать договоры как с субъектами предпринимательской деятельности, так и с лицами, которые не осуществляют предпринимательскую деятельность. Договорные обязательства как перед первыми, так и перед вторыми контрагентами возникают в сфере предпринимательской деятельности, поскольку договоры заключаются лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в процессе этой предпринимательской деятельности, и выполнение работ по данным договорам составляет неотъемлемую часть предпринимательской деятельности. Реализация договорных обязательств, безусловно, находится в сфере предпринимательской деятельности.

В пользу признания договорных обязательств субъектов предпринимательской деятельности перед лицами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, как возни-

кающих в сфере предпринимательской деятельности свидетельствует практика применения ст. 171 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за незаконное предпринимательство. Согласно сложившейся судебной практике применения данной статьи УК РФ, реализация товаров или оказание услуг населению лицом, которое не зарегистрировало свою деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли, при наличии иных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, принято квалифицировать как незаконное предпринимательство. Тем самым судебная практика признает договоры с гражданами договорами в сфере предпринимательской деятельности.

Системный подход к толкованию уголовного закона предполагает одинаковое толкование одного и того же понятия, используемого законодателем в разных статьях УК РФ, если в законе не сделана специальная оговорка. Такой оговорки относительно ст. 159.4 УК РФ в действующем законе нет. Поэтому сужение сферы предпринимательской деятельности применительно к ст. 159.4 УК РФ по сравнению со ст. 171 УК РФ не основано на законе.

Сфера предпринимательской деятельности, таким образом, применительно к ст. 159.4 УК РФ определяется не тем, с кем заключаются договоры, а статусом виновного лица (оно должно быть правомочно осуществлять предпринимательскую деятельность — быть индивидуальным предпринимателем или обладать соответствующими управленческими полномочиями на осуществление предпринимательской деятельности от лица организации) и заключением договора именно в процессе предпринимательской деятельности.

Еще одна попытка ограничения применения ст. 159.4 УК РФ была связана с идеей о том, что само по себе заведомое неисполнение договорных обязательств не может считаться совершенным в сфере предпринимательской деятельности. Этот подход также был обоснованно отклонен судебной практикой.

Определение предпринимательской деятельности дается в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом,

продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В силу этого, отвечая на вопрос о том, может ли преднамеренное неисполнение обязательств по договору считаться предпринимательской деятельностью, следует дать отрицательный ответ. Такая же позиция характерна и для судебной практики при отграничении преступлений, предусмотренных ст. 171 и 159 УК РФ. Так, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 предусмотрено, что «если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует».

В то же время в ст. 159.4 УК РФ речь идет не о том, что неисполнение договорных обязательств является предпринимательской деятельностью, а о том, что мошенничество совершается в сфере предпринимательской деятельности.

Позиция Конституционного Суда РФ по вопросу квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности заключается в следующем: разрешение вопроса о том, относится ли деяние, в совершении которого обвиняется лицо, к сфере предпринимательской деятельности, требует оценки фактических обстоятельств конкретного дела (определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емца Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 24 сентября 2013 г. № 1441-О).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 разъяснено, что преступления, предусмотренные ст. 159.4 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они со-

вершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам отнесены индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Таким образом, в судебной практике признак «сфера предпринимательской деятельности» истолкован как относящийся к признакам специального субъекта преступления — индивидуальным предпринимателям, а также членам органов управления коммерческой организации.

Единственный вариант, когда мошенничество, совершенное соответствующим субъектом путем заведомого неисполнения договорных обязательств, на практике не квалифицируется по ст. 159.4 УК РФ, — это ситуация, при которой организация или лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, фактически не занимались и не собирались заниматься предпринимательской деятельностью, а статус субъекта, имеющего право осуществлять предпринимательскую деятельность, ими был приобретен для совершения преступлений. Здесь мошенничество не расценивается как совершенное в сфере предпринимательской деятельности, поскольку соответствующее лицо в принципе не занималось предпринимательской деятельностью.

Ситуация, которая сложилась в результате применения ст. 159.4 УК РФ, когда при явно большей общественной опасности преступления суды вынуждены были в силу закона квалифицировать мошенничество как менее опасное преступление и назначать сравнительно менее строгое наказание, послужила основанием для Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа, в производстве которого находилось уголовное дело по обвинению гражданина С., направить запрос в Конституционный

Суд РФ о конституционности нормы, предусмотренной в ст. 159.4 УК РФ.

По версии стороны обвинения, инкриминуемое С. деяние выразилось в том, что, изначально не намереваясь исполнять принимаемые на себя обязательства, он заключал от имени общества с ограниченной ответственностью, учредителем и генеральным директором которого он являлся, договоры на поставку стройматериалов и выполнение подрядных работ, скрывая от клиентов объективную невозможность выполнения оформляемых сделок, и тем самым путем обмана похитил денежные средства граждан и организаций на общую сумму 7 448 441 р. 18 к., т.е. причинил им ущерб в особо крупном размере. Придя к выводу о том, что ст. 159.4 УК РФ не соответствует ст. 19 и 52 Конституции Российской Федерации, Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа приостановил производство по данному уголовному делу и обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке ее конституционности.

В обоснование своей позиции заявитель привел следующие доводы: положения данной статьи предусматривают несоразмерное степени его общественной опасности и более мягкое по сравнению с общей нормой наказание, причем исключительно на том основании, что лицо, обвиняемое в мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, имеет статус индивидуального предпринимателя или занимает руководящую должность в коммерческой организации; кроме того, наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, предусмотренное ст. 159 УК РФ за мошенничество, совершенное в особо крупном размере, позволяет отнести данное преступление к категории тяжких, а то же деяние, если оно совершено в сфере предпринимательской деятельности, влечет, согласно ст. 159.4 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, что позволяет отнести его к преступлениям средней тяжести; к тому же в данной статье (в отличие от общей нормы о мошенничестве) отсутствует указание на такой квалифицирующий признак состава преступления, как причинение значительного ущерба гражданину. Тем самым, по мнению заявителя, нарушается принцип равенства всех перед законом и не обеспе-

чивается адекватная защита прав потерпевших от преступлений.

В ходе судебного заседания заявитель подтвердил свои доводы. Согласились с ними выступившие на заседании Конституционного Суда РФ представители Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ.

Представители Федерального Собрания РФ настаивали на том, что норма конституционна, она была включена в УК РФ в рамках дискреционных полномочий законодателя, с учетом сложившейся практики ее применения она может быть скорректирована. Доводы об изначальной несправедливости ст. 159.4 УК РФ и нарушении ею принципа правового равенства представители Федерального Собрания отклонили.

Представитель Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в ходе слушаний заявил, что при обсуждении законопроекта норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности не рассматривалась как предоставляющая преференции мошенникам по признаку специального субъекта. Также предполагалось, что к ответственности по этой статье будут привлекаться предприниматели, которые попали в сложную финансовую ситуацию и путем отчасти вынужденного, но не заведомого неисполнения своих договорных обязательств (например, путем задержки выплат по кредиту, долгу, за оказанные услуги) станут решать свои проблемы. Он также заявил, что у него нет сомнений в том, что предприниматель в случае, когда он заключает договор, изначально замышляя его невыполнение и имея цель завладеть имуществом контрагента, должен нести ответственность по ст. 159 УК РФ. Статья 159.4 УК РФ предназначалась для других целей.

Позиция представителя Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей отчасти проливает свет на ту непонятную ситуацию, которая сложилась при включении в текст УК РФ ст. 159.4. До этого никаких официальных объяснений, почему эта статья имеет такую редакцию, не было.

Оказывается, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности трактовалось инициаторами включения в УК соответствующей нормы не как мошенничество, а как иные деяния, сопряженные с обманом и злоупотреблением доверием. Действительно,

в широком смысле мошенничеством иногда называют не только хищение или приобретение права на чужое имущество. Например, то, что по нашему закону называют уклонением от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ), в некоторых странах именуется налоговым мошенничеством [18]. В отечественной доктрине уголовного права тоже можно встретить этот термин [2]. По английскому уголовному праву мошенничество является общим определением вида преступлений [15]. По Оксфордскому словарю по праву к мошенничеству можно отнести такие виды преступного поведения, как *cheating* (афера), *conspiracy* (сговор), *cybercrime* (компьютерные преступления) и др. [19]. В законодательстве Германии есть норма об ответственности за кредитный обман — была введена Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью 1976 г., который иногда называют кредитным мошенничеством и который почти идентичен неправомерному получению кредита, предусмотренному в ст. 176 УК РФ. Кредитное мошенничество является предметом самостоятельных исследований [21], часто речь идет о мошенничестве с использованием кредитных карт [16]. В законодательстве США предусмотрена ответственность за «банкротское мошенничество» (*United States Code (USC), Title 11 «Bankruptcy»*). Среди компьютерных преступлений выделяют компьютерное мошенничество [17; 20].

Однако в нашем уголовном законе понятие мошенничества имеет строго определенный смысл, который зафиксирован в ч. 1 ст. 159 УК РФ. Мошенничество — это хищение или приобретение права на чужое имущество. Иного смысла закон этому понятию не придает. И поэтому при применении ст. 159.4 УК РФ суды обоснованно исходили из законодательного определения мошенничества, а не из намерений законодателя, не нашедших отражения в тексте закона.

То, что произошло при включении в УК РФ нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, — наглядный пример неудачного заимствования так называемой сленговой терминологии, когда не учитывается контекст, в который помещается такая терминология. Замысел был один, а помещение в системную среду законодательства привело далеко не к тем результатам, которые ожидалось.

Надо сказать, что и сам замысел был далеко не безупречен. Ведь то, о чем говорил в ходе

слушаний в Конституционном Суде РФ представитель Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, подчеркивая, что ст. 159.4 УК РФ предназначалась для других целей, строго говоря, уже есть в уголовном законе. Так, ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности предусмотрена в ст. 177 УК РФ, за причинение имущественного вреда при отсутствии признаков хищения — в ст. 165 УК РФ, за незаконное получение кредита — в ст. 176 УК РФ. По указанным статьям УК РФ наказание значительно мягче, чем за мошенничество.

Необоснованное привлечение к уголовной ответственности предпринимателей по ст. 159 УК РФ, как показывает анализ следственной и судебной практики до появления в УК РФ ст. 159.4 и после этого, связано с тем, что как мошенничество квалифицируется поведение, образующее признаки иных преступлений (предусмотренных ст. 160, 165, 176, 177 УК РФ) или вообще не содержащее состава преступления. Вменение мошенничества в таких ситуациях объясняется тем, что есть пострадавшая сторона, которая несет убытки, есть некорректное поведение с другой стороны, сопряженное с обманом и злоупотреблением доверием, и есть желание «восстановить справедливость», которое и выливается в стремление привлечь к ответственности по самой «простой» статье. Вместо того чтобы противодействовать пагубной правоприменительной практике квалифицировать деяние не по той норме, взяли и предусмотрели специальную норму, установив запрет привлекать предпринимателей по ст. 159 УК РФ.

Стремление избавить предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ привело к другой крайности. Мы получили привилегированный класс мошенников.

Конституционный Суд РФ признал положения ст. 159.4 УК РФ соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой — устанавливая специальный состав мошенничества, предполагающий виновное использование для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием договора, обязательства по которому заведомо не будут исполнены (причем не вследствие обстоятельств, могущих обусловить их неиспол-

нение в силу рискованного характера предпринимательской деятельности), что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества, и предусматривающий дифференциацию наказания за его совершение в зависимости от стоимости похищенного, — эти положения имеют целью отграничение уголовно наказуемых деяний от собственно предпринимательской деятельности, исключение возможности разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создание механизма защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, конкретизацию регулирования уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий, равно как и исключение возможности ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки, и тем самым направлены на защиту отношений собственности и стимулирование законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

И напротив, Конституционный Суд РФ признал положения ст. 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой ст. 159 УК РФ, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом что особо крупным размером похищенного приме-

нительно к наступлению уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ признается существенно меньший, нежели по ст. 159.4.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал норму, предусмотренную в ст. 159.4 УК РФ, в целом противоречащей Конституции РФ. Решение вполне ожидаемо, в известной степени прогнозируемо.

Однако это решение не немедленного действия. Конституционный Суд РФ постановил, что в срок не позднее шести месяцев со дня провозглашения его постановления федеральному законодателю надлежит внести в УК РФ изменения, обеспечивающие устранение неконституционных аспектов правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, в противном случае ст. 159.4 данного кодекса утрачивает силу.

Это означает, что еще некоторое время (до внесения в УК РФ изменений, но не позднее шести месяцев) ст. 159.4 УК РФ будет действовать, и по ней будут квалифицироваться все деяния, обладающие признаками мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, совершенные до этого времени. Неконституционная норма будет, согласно решению Конституционного Суда РФ, в течение какого-то времени действовать.

Вполне объяснимо и решение Конституционного Суда РФ о том, чтобы, признавая неконституционной ст. 159.4 УК РФ, тем не менее предоставить законодателю возможность внести изменения в УК РФ для устранения противоречия ст. 159.4 конституционным началам. Дело в том, что Конституционный Суд РФ столкнулся с необходимостью признания неконституционной привилегированной нормы. До этого ему приходилось «блокировать» нормы УК РФ, отмена действия которых приводила к безусловному улучшению положения лиц, совершивших преступления. Здесь же ситуация с точностью до наоборот. Блокировка ст. 159.4 УК РФ ухудшит положение лиц, совершивших мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, поскольку потребует квалификации деяния по ст. 159 УК РФ, которая предусматривает более строгую санкцию.

Нежелательно, чтобы решение об отмене действия привилегированной нормы предпринималось усилиями Конституционного Суда РФ.

Отсюда и единственный выход из создавшейся ситуации — предоставить законодателю возможность исправить допущенную ошибку.

Еще один важный аспект решения Конституционного Суда РФ — это вопрос о правовых последствиях признания привилегированной нормы неконституционной. Данное решение ставит на повестку дня вопрос о возможности пересмотра приговоров и иных актов о применении ст. 159.4 УК РФ. В теории уголовного права этот вопрос является дискуссионным. Единодушие проявляется, пожалуй, в одном: нельзя отменять уже вынесенные приговоры. Относительно еще не состоявшихся решений позиции разделяются. Верной представляется точка зрения, согласно которой решения в отношении всех мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности, совершенных до прекращения действия ст. 159.4 УК РФ, должны быть одинаковыми. Их следует оценивать по ст. 159.4 УК РФ. В противном случае мы поставим квалификацию содеянного в зависимость от скорости осуществления правосудия: если правоохранительные органы успели к такой-то дате вынести решение, то лицо понесет ответственность по ст. 159.4 УК РФ, если нет — то по ст. 159 УК РФ. Это будет противоречить и принципу равенства всех перед законом, и принципу справедливости.

Конституционный Суд РФ совершенно четко определился в данном вопросе. Он, в частности, указал, что «по смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П, исходя из конституционного принципа недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, не может быть придана обратная сила и решению Конституционного Суда Российской Федерации, которым специальная норма уголовного закона, смягчающая ответственность по сравнению с общей нормой, признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Поскольку такое решение не означает ни декриминализации деяния, подпадающего под признаки общей нормы, ни иного улучшения положения лиц, осужденных на основании специальной нормы, утрата ею юридической силы на будущее время непосредственно с момента провозглашения настоящего Постановления противоречила бы природе Кон-

ституционного Суда Российской Федерации как органа, решения которого не должны приводить к ухудшению правового положения граждан в отношениях с государством».

Конституционный Суд РФ констатировал, что раз уж у законодателя нет полномочий на придание обратной силы уголовному закону, ухудшающему положение лица, совершившего преступление, то тем более это не может сделать своим решением и Конституционный Суд РФ. Таким образом, можно считать, что в очень важном в практическом и теоретическом отношении споре поставлена точка. Вопрос об обратной силе постановлений Конституционного Суда РФ в уголовном праве решается по правилам ст. 10 УК РФ, где определены нормы об обратной силе уголовного закона.

В связи с этим ст. 159.4 УК РФ применяться будет до тех пор, пока не принято правоприменительное решение по всем мошенничествам в сфере предпринимательской деятельности, которые уже совершены и которые еще будут совершены до прекращения действия этой статьи. Данное положение вещей, когда правоохранительные органы вынуждены применять неконституционную норму, — издержки конституционно-правового процесса.

В заключение кратко сформулируем выводы:

1. Включение в УК РФ нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности нарушило принципы справедливости и равенства, и это было понятно изначально.

2. Результат включения в УК РФ ст. 159.4 — необоснованно мягкие меры уголовно-правового реагирования в отношении мошенников в сфере предпринимательской деятельности, причинивших ущерб в крупном и особо крупном размере, по сравнению с мерами в отношении лиц, совершивших иные виды мошенничества.

3. Первые два вывода были признаны Конституционным Судом РФ и привели к признанию ст. 159.4 УК РФ в целом неконституционной. Причем в практике Конституционного Суда РФ это первое решение, когда он «блокирует» привилегированную норму.

4. Решение Конституционного Суда РФ, однако, связано с определенными условностями, которые предопределены невозможностью применения обратной силы закона в уголовном праве, если он не улучшает положение лица, совершившего преступление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабаш А.С. Обоснованность размера наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в связи с практикой квалификации мошенничества в сфере долевого строительства / А.С. Барабаш, А.П. Севастьянов // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2014. — № 4 (41). — С. 195–199.
2. Елинский А.В. Из опыта Великобритании и США по разграничению законной и незаконной минимизации налогов [Электронный ресурс] / А.В. Елинский. — Режим доступа: http://www.allpravo.ru/library/doc3938p/instrum5772/item5773.html#_ftn4.
3. Зыков Д.А. Виктимологические аспекты предупреждения компьютерного мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Зыков. — Владимир, 2002. — 211 с.
4. Кочои С.М. Преступления против собственности : учеб. пособие для магистрантов / С.М. Кочои. — М. : Проспект, 2015. — 88 с.
5. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий : дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Медведев. — Краснодар, 2008. — 210 с.
6. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук / Р.Б. Осокин. — М., 2004. — 184 с.
7. Прометов С.В. Ответственность за посягательства в сфере страхования: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Прометов. — Н. Новгород, 2008. — 247 с.
8. Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере : дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Трухин. — Иркутск, 2006. — 178 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. — 765 с.
10. Филиппов А.В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Филиппов. — М., 2010. — 208 с.
11. Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству : дис. ... канд. юрид. наук / Л.С. Хафизова. — Н. Новгород, 2008. — 377 с.
12. Шульга О.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение мошенничества в финансово-кредитной системе : дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Шульга. — М., 1999. — 207 с.
13. Щепельков В.Ф. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: новый привилегированный состав?! / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. — 2013. — № 4. — С. 49–54.
14. Щепельков В.Ф. Научно-консультативные заключения, подготовленные по запросам, поступившим в экспертно-правовой центр Санкт-Петербургского государственного университета / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Российский ежегодник уголовного права. — 2013. — № 7. — С. 592–596.
15. Banks: Fraud and Crime / J.J. Norton, G.A. Walker (eds). — 2nd ed. — L. : LLP, 2000. — 465 p.
16. Caminer B.F. Credit Card Fraud: The Neglected Crime / Brian F. Caminer // Journal of Criminal Law and Criminology. — 1985. — Vol. 76, iss. 3. — P. 746–763.
17. Jakopcsek K. «Obtaining» the Right Result: A Novel Interpretation of the Computer Fraud and Abuse Act That Provides Liability for Insider Theft Without Overbreadth / Kevin Jakopcsek // Journal of Criminal Law and Criminology. — 2014. — Vol. 104, iss. 3. — P. 605–634.
18. Jeandidier W. Droit penal des affaires / W. Jeandidier. — P. : Dalloz, 2000. — 589 p.
19. Oxford Dictionary of Law / ed. by Elizabeth A. Martin. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2002. — 551 p.
20. Sepec M. Slovenian Criminal Code and Modern Criminal Law Approach to Computer-related Fraud: A Comparative Legal Analysis / Miha Sepec // International Journal of Cyber Criminology. — 2012. — July — Dec. — Vol. 6 (2). — P. 984–1000.
21. Zhang Y. Approaches to Resolving the International Documentary Letters of Credit Fraud Issue : diss. in Social Sciences and Business Studies [Electronic resource] / Yanan Zhang. — Univ. of Eastern Finland, 2011. — 287 p. — Mode of access: http://epublications.uef.fi/pub/urn_isbn_978-952-61-0299-3/urn_isbn_978-952-61-0299-3.pdf.

REFERENCES

1. Barabash A.S., Sevast'yanov A.P. Reasonability of punishment for business fraud in terms of participatory construction frauds. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Omsk University Bulletin. «Law» series*, 2014, no. 4 (41), pp. 195–199. (In Russian).
2. Elinskii A.V. *Iz opyta Velikobritanii i SShA po razgranicheniyu zakonnoi i nezakonnoi minimizatsii nalogov* [By experience of Great Britain and USA on delimitation of legal and illegal tax mitigation]. Available at: http://www.allpravo.ru/library/doc3938p/instrum5772/item5773.html#_ftn4. (In Russian).
3. Zikov D.A. *Viktimologicheskie aspekty preduprezhdeniya komp'yuternogo moshennichestva. Kand. Diss.* [Victimological aspects of computer fraud prevention. Cand. Diss.]. Vladimir, 2002. 211 p.
4. Kochoi S.M. *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 88 p.
5. Medvedev S.S. *Moshennichestvo v sfere vysokikh tekhnologii. Kand. Diss.* [High-tech fraud. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2008. 210 p.
6. Osokin R.B. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika sposobov soversheniya moshennichestva. Kand. Diss.* [Criminal legal characteristics of fraud types. Cand. Diss.]. Moscow, 2004. 184 p.
7. Prometov S.V. *Otvetstvennost' za posyagatel'stva v sfere strakhovaniya: zakonodatel'stvo, yuridicheskii analiz, kvalifikatsiya, prichiny i mery preduprezhdeniya. Kand. Diss.* [Responsibility for insurance infringement: legislation, legal analysis, classification and prevention measures. Cand. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2008. 247 p.

8. Trukhin V.P. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika moshennichstva v kreditno-bankovskoi sfere. Kand. Diss.* [Criminal legal characteristics of banking frauds. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2006. 178 p.
9. Burlakov V.N., Luk'yanov V.V., Shchepel'kov V.F. (eds). *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Russian criminal law. Special part]. St. Petersburg State University Publ., 2014. 765 p.
10. Filippov A.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichstvo v sfere strakhovaniya avtotransportnykh sredstv. Kand. Diss.* [Criminal responsibility for automobile insurance frauds. Cand. Diss.]. Moscow, 2010. 208 p.
11. Khafizova L.S. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty protivodeistviya finansovomu moshennichstvu. Kand. Diss.* [Criminal legal aspects of financial fraud counteraction. Cand. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2008. 377 p.
12. Shul'ga O.G. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie moshennichstva v finansovo-kreditnoi sisteme. Kand. Diss.* [Financial fraud criminological characteristics and prevention. Cand. Diss.]. Moscow, 1999. 207 p.
13. Shchepel'kov V.F., Pryakhina N.I. Business frauds: a new privileged type?! *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14, Pravo = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 14, Law*, 2013, no. 4, pp. 49–54. (In Russian).
14. Shchepel'kov V.F., Pryakhina N.I. Scientific consultative results on requests to expert-law center of Saint-Petersburg State University. *Rossiiskii ezhegodnik ugovnogo prava = Russian criminal law yearbook*, 2013, no. 7, pp. 592–596. (In Russian).
15. Norton J.J., Walker G.A. (eds). *Banks: Fraud and Crime*. 2nd ed. — London, LLP, 2000. 465 p.
16. Caminer B.F. Credit Card Fraud: The Neglected Crime. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1985, vol. 76, iss. 3, pp. 746–763.
17. Jakopchek K. «Obtaining» the Right Result: A Novel Interpretation of the Computer Fraud and Abuse Act That Provides Liability for Insider Theft Without Overbreadth. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 2014, vol. 104, iss. 3, pp. 605–634.
18. Jeandidier W. *Droit penal des affaires*. Pariz, Dalloz, 2000. 589 p.
19. Elizabeth A. Martin (ed.). *Oxford Dictionary of Law*. Oxford University Press, 2002. 551 p.
20. Sepec M. Slovenian Criminal Code and Modern Criminal Law Approach to Computer-related Fraud: A Comparative Legal Analysis. *International Journal of Cyber Criminology*, 2012, July — Dec., vol. 6 (2), pp. 984–1000.
21. Zhang Y. *Approaches to Resolving the International Documentary Letters of Credit Fraud Issue. Diss. in Social Sciences and Business Studies*. Univ. of Eastern Finland, 2011. 287 p. Available at: http://epublications.uef.fi/pub/urn_isbn_978-952-61-0299-3/urn_isbn_978-952-61-0299-3.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прякина Надежда Ивановна — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru.

Щепельков Владислав Федорович — профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: volga0@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Прякина Н.И. Ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: социально-правовая обоснованность, правоприменение, перспективы в свете решения Конституционного Суда РФ / Н.И. Прякина, В.Ф. Щепельков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 277–289. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).277-289.

ABOUT THE AUTHORS

Pryakhina, Nadezhda I. — Associate Professor of Chair of Criminal Law, Saint-Petersburg State University, PhD in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: pry-nadezhda@yandex.ru.

Shchepel'kov, Vladislav F. — Professor of Chair of Criminal Law, Saint-Petersburg State University, Doctor of Law, Associate Professor, Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: volga0@yandex.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Pryakhina N.I., Shchepel'kov V.F. Responsibility for business fraud: social legal reasonability, law enforcement, prospects in terms of decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 277–289. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).277-289. (In Russian).